

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.2.11>

UDC 658.147:338.43
LBC 65.32

Submitted: 15.03.2023
Accepted: 20.04.2023

FINANCIAL BREAK-EVEN POINT AND INDICATOR OF DEVALUATION OF OWN CAPITAL OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX ENTERPRISES

Illia V. Morhachov

Volgograd State Agricultural University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The agro-industrial complex of the Russian Federation occupies a special place in ensuring the food security of the country, which makes it relevant to study the issues of a real increase in the equity capital of the relevant enterprises. As an indicator of its depreciation, the indicator of return on equity is considered, the value of which must be compared with the parameters of factors that reduce the real value of such capital: inflation, devaluation of the national currency, opportunity costs (losses) from choosing the worst use case, and income tax at a conditionally zero level of real profitability. The financial break-even point is proposed to be considered as such a volume of activity in which the value of return on equity shows the feasibility of business, taking into account inflation and devaluation of the national currency, as well as possible alternatives for the use of capital. The impossibility of achieving it in the long term makes investment in the business inappropriate. It has been determined that over the past 22 years, the average statistical losses from inflation and income tax at a conditionally zero real level of return on equity corresponded to a value of 11.69%. To ensure the preservation of the real value of such capital, its profitability at the enterprises of the agro-industrial complex had to exceed the specified value. Over the specified period of time, the inflation rate in the country exceeded the rate of devaluation of the national currency, which makes it possible to use inflation as a benchmark for the depreciation of equity capital. An analysis of the actual value of the return on equity for the period 2017–2021 for agribusiness enterprises showed that, in general, this indicator exceeded the value of 11.69%. Thus, over a long period of time, the main activity of enterprises in the agro-industrial complex provided their owners with a real increase in capital. It is possible that such a level of profitability was provided at the expense of financial state assistance to the considered sector.

Key words: financial break-even point, return on equity, inflation, national currency devaluation, alternative return on the use of capital, enterprises of the agro-industrial complex.

Citation. Morhachov I. V. Financial Break-Even Point and Indicator of Devaluation of Own Capital of Agro-Industrial Complex Enterprises. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2023, vol. 25, no. 2, pp. 131-141. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.2.11>

УДК 658.147:338.43
ББК 65.32

Дата поступления статьи: 15.03.2023
Дата принятия статьи: 20.04.2023

ФИНАНСОВАЯ ТОЧКА БЕЗУБЫТОЧНОСТИ И ИНДИКАТОР ОБЕСЦЕНИВАНИЯ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Илья Викторович Моргачев

Волгоградский государственный аграрный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Агропромышленный комплекс Российской Федерации занимает особое место в обеспечении продовольственной безопасности страны, что делает актуальным исследование вопросов реального приумножения собственного капитала соответствующих предприятий. В качестве индикатора его обесценивания рассмотрен показатель рентабельности собственного капитала, значение которого необходимо сравнивать с параметрами факторов, уменьшающих реальную ценность такого капитала: инфляция, девальвация национальной валюты, потери от выбора худшего варианта использования, налог на прибыль при условно

нулевом уровне реальной рентабельности. Финансовую точку безубыточности предложено рассматривать как такой объем деятельности, при котором значение рентабельности собственного капитала показывает целесообразность бизнеса с учетом инфляции и девальвации национальной валюты, а также возможных альтернатив использования капитала. Невозможность достижения ее в долгосрочной перспективе делает инвестиции в бизнес нецелесообразными. Определено, что за последние 22 года среднестатистические годовые потери от инфляции и налога на прибыль при условно нулевом реальном уровне рентабельности собственного капитала соответствовали значению 11,69 %. Для обеспечения сохранности реальной ценности такого капитала его рентабельность на предприятиях АПК должна была превышать данное значение. За указанный период времени темпы инфляции в стране превышали темпы девальвации национальной валюты, что позволяет использовать инфляцию в качестве бенчмарка обесценивания собственного капитала. Анализ фактической величины рентабельности собственного капитала за период 2017–2021 гг. по предприятиям АПК показал, что в основном данный показатель превышал значение 11,69 %. Таким образом, на протяжении долгого периода времени основной вид деятельности предприятий агропромышленного комплекса обеспечивал их владельцам реальное приумножение капитала. Не исключено, что такой уровень доходности был обеспечен за счет финансовой государственной помощи рассмотренного сектора.

Ключевые слова: финансовая точка безубыточности, рентабельность собственного капитала, инфляция, девальвация национальной валюты, альтернативная доходность использования капитала, предприятия АПК.

Цитирование. Моргачев И. В. Финансовая точка безубыточности и индикатор обесценивания собственного капитала предприятий агропромышленного комплекса // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2023. – Т. 25, № 2. – С. 131–141. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.2.11>

Введение

Когда предприниматель либо инвестор начинает или продолжает какой-то бизнес, он должен понимать экономическую целесообразность принимаемого решения: начинать бизнес, оставаться в нем или выходить. Это касается и агропромышленного комплекса, фермерских хозяйств. Предприниматель, инвестор, фермер, а также руководитель предприятия АПК должны владеть соответствующей методикой экономического обоснования. Важно не только добиваться позитивного значения номинальной прибыли, но и сохранности, а также приумножения реального капитала в условиях инфляции и наличия альтернатив его использования.

Относительно определения номинальной прибыли и точки безубыточности многое в научных и учебно-методических работах, таких как, например, [Тарасова, 2018; Савчук, 2001; Боронина и др., 2015; Трофимов, 2019], уже написано. Исключением является финансовая точка безубыточности, отдельные вопросы ее определения и применения, что делает актуальным исследование по направлению анализа безубыточности.

В учебниках можно встретить понятие классической точки безубыточности и методы ее определения, однако про финансовую

точку безубыточности мало где идет речь, и этот вопрос остается дискуссионным. Под классической точкой безубыточности в работе мы рассматриваем такой соответствующий показатель, как и в подавляющем большинстве учебников и пособий [Тарасова, 2018; Савчук, 2001; Боронина и др., 2015; Трофимов, 2019].

Мы же предлагаем рассматривать финансовую точку безубыточности как такой объем деятельности, при котором значение рентабельности собственного капитала показывает целесообразность бизнеса с учетом потерь: от инфляции и девальвации национальной валюты, а также выбора худших альтернатив использования капитала. Данный подход базируется на применении показателя рентабельности собственного капитала, поэтому название: «финансовая точка безубыточности» является условным.

При достижении классической точки безубыточности бизнес имеет нулевую прибыль, а в случае с финансовой – номинальная прибыль должна быть не только больше нуля, но и в таких размерах, чтобы обеспечить отсутствие потерь от инфляции, девальвации национальной валюты и выбора не самой лучшей альтернативы. В этом отношении рентабельность собственного капитала становится ключевым индикатором его обесценивания.

Для инвестора и собственника бизнеса важно не только получить номинальную прибыль, но и обеспечить сохранность капитала, исключить его реальное обесценивание – то есть добиться условной безубыточности капитала. Индикатором этого является превышение показателя рентабельности собственного капитала над значениями инфляции, темпами обесценивания национальной валюты и доходностью распространенных альтернатив его использования (упущенной выгоды).

Агропромышленный комплекс Российской Федерации занимает особое и ключевое место в обеспечении ее продовольственной безопасности, особенно в условиях санкционного давления. Для успешного развития данного сектора необходим приток капитала на рыночных условиях, при этом важна не только номинально-прибыльная деятельность, но и отсутствие инфляционных и иных потерь инвестируемого капитала. Для данного сектора экономики важно не только обеспечить прибыльную деятельность, но и не допустить реального обесценивания собственного капитала.

Обзор литературы

Обзор последних исследований и публикаций по тематике анализа безубыточности [Тарасова, 2018; Савчук, 2001; Боронина и др., 2015; Трофимов, 2019; Круш и др., 2011; Еремкобаев и др., 2020; Хоружий и др., 2021; Чалганова, 2021; Калмыкова, 2013] показал, что достижение финансовой устойчивости предприятия многими понимается через призму достижения номинальной безубыточности. При этом в методе определения такой безубыточности рассматриваются только явные бухгалтерские затраты и игнорируются потери от инфляции и альтернативные затраты.

Анализ работ по индикаторам финансовой устойчивости [Караева и др., 2022; Кроливецкая и др., 2022] показал использование существенного числа различных показателей для отражения финансового состояния субъекта хозяйствования, но имеет место уход от вопроса ключевого критерия целесообразности ведения бизнеса. При этом показатель рентабельности собственного капитала рассматривается как один из большого набора показате-

телей финансовой устойчивости. Практически нет предложений сравнивать его значение с чем-либо.

Рассмотренные в работах [Караева и др., 2022; Кроливецкая и др., 2022] индикаторы также базируются на явных бухгалтерских данных (доходах и затратах) и позволяют определить уровень ликвидности и платежеспособности, деловой активности, запаса финансовой прочности, вероятности банкротства. Множественность таких показателей уводит инвестора и владельцев бизнеса в сторону, не позволяя сконцентрироваться на самом главном. Эти все показатели, конечно, нужны для анализа, но для инвестора и собственника бизнеса также важно понимать, при каких условиях тот или иной проект или бизнес является целесообразным, условно говоря, безубыточным с финансовой точки зрения в условиях реальной экономики, где есть инфляция, девальвация национальной валюты и иные альтернативы вложения капитала (потери от принятия неверных решений).

В работах [Моргачев и др., 2023; Подкорытов и др., 2020] рентабельность собственного капитала рассматривалась в качестве ключевого показателя оценки целесообразности ведения бизнеса, инвестиций, владения акциями компаний. Значение показателя по отраслям сравнивалось с уровнем инфляции, при этом учитывалась надбавка за риск и иные факторы, не относящиеся к фактам хозяйственной жизни организации, регистрируемым в системе бухгалтерского учета.

При этом открытым остается вопрос о том, какое же значение рентабельности собственного капитала можно рассматривать достаточным для недопущения обесценивания такого капитала российских предприятий АПК, то есть своеобразной точкой его финансовой безубыточности с учетом неявных затрат (потерь).

Целью работы является обоснование показателя рентабельности собственного капитала в качестве индикатора его обесценивания, а также определения численного значения данного показателя для российских предприятий АПК, которое является пороговым для недопущения обесценивания такого капитала вследствие инфляции, девальвации национальной валюты, потерь от выбора не лучшей альтернативы вложения капитала и

иных потерь, уменьшающих его реальную ценность.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является процесс сопоставления значений рентабельности собственного капитала предприятий агропромышленного комплекса Российской Федерации с параметрами факторов, которые уменьшают реальную ценность такого капитала: инфляция, девальвация национальной валюты, потери от выбора худшей альтернативы использования (упущенная выгода), налог на прибыль при условно нулевом уровне его реальной рентабельности.

Для определения значений рентабельности собственного капитала предприятий агропромышленного комплекса брались во внимание открытые данные публичных компаний.

Для определения темпов инфляции использовались официальные открытые данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации относительно индексов потребительских цен.

Темпы девальвации национальной валюты определялись на основе формулы (CAGR) и открытых данных Банка России:

$$CAGR = \left(\left(\frac{V_N}{V_0} \right)^{\frac{1}{N}} - 1 \right) \cdot 100\%, \quad (1)$$

где N – количество лет; V_N – финальное значение исследуемого показателя; V_0 – начальное значение исследуемого показателя.

$$N = N_k - N_0, \quad (2)$$

где N_k – год, который соответствует конечному значению исследуемого показателя; N_0 – год, который соответствует начальному значению исследуемого показателя.

Результаты и обсуждение

При достижении классической точки безубыточности предприятие не имеет бухгалтерских убытков, но и не имеет прибыли. При нулевой номинальной прибыли все показатели рентабельности равны нулю. Однако в

реальной экономике еще есть инфляция и иные неявные затраты, поэтому при достижении классической точки безубыточности бизнес терпит потери от обесценивания капитала. Поэтому нужен дополнительный показатель целесообразности ведения такого бизнеса с учетом потерь (от инфляции, девальвации национальной валюты и выбора не лучшей альтернативы вложения капитала). Необходима своеобразная финансовая точка безубыточности, показывающая предел потерь, превышение которых делает нахождение в данном бизнесе или проекте нецелесообразным.

Даже когда предусмотрена какая-либо позитивная бухгалтерская прибыль, для инвестора важно понимать целесообразность вложения денег в бизнес, проект, акции компании, в покупку предприятия; когда всегда есть иные альтернативы: открыть депозит, купить облигации, иностранную валюту и не связываться с рискованными видами деятельности. Когда доходность последних альтернатив превысит доходность бизнеса в секторе АПК, существенно вырастет вероятность оттока капитала из таких предприятий, что оставит без работы их менеджеров. Поэтому последним следует обеспечивать для владельцев доходность на капитал не менее определенного уровня.

В этом отношении именно показатель рентабельности собственного капитала является ключевым для анализа, сравнения и таргетирования. Соотношение неявных затрат (потерь) и такого показателя является ключевым индикатором его обесценивания. В дополнение к инфляции потери от выбора худших альтернатив в относительном выражении также необходимо сравнивать со значением рентабельности собственного капитала. Также следует учитывать девальвацию национальной валюты.

Для рассмотрения предлагаемого метода вводятся такие условные обозначения:

$R_{СК}$ – рентабельность собственного капитала, %;

I – среднегодовой уровень инфляции, %;

$T_{НВ}$ – среднегодовой темп обесценивания (девальвации) национальной валюты, %;

$P_{АТ}$ – потери от выбора худшей альтернативы вложения капитала в твердой валюте, %;

$\Pi_{АН}$ – потери от выбора худшей альтернативы вложения капитала в национальной валюте, %;

H_0 – часть рентабельности собственного капитала, которая учитывает потери от налога на прибыль при условно нулевом его уровне реальной рентабельности.

Для начала производится сравнение значений I , $T_{НВ}$ и $\Pi_{АН}$.

Если I – max, то:

$$P_{СК} \geq I + H_0. \quad (3)$$

Если $T_{НВ}$ – max, то:

$$P_{СК} \geq T_{НВ} + \Pi_{АТ} + H_0. \quad (4)$$

Если $\Pi_{АН}$ – max, то:

$$P_{СК} \geq \Pi_{АН} + H_0. \quad (5)$$

В долгосрочной перспективе логичным является выполнение равенства $I = T_{НВ}$, но на практике возможны отклонения.

В экономике, которая тесно интегрирована в мировое экономическое пространство (в мировую экономику), уровень инфляции в стране тесно коррелирует с темпами обесценивания национальной валюты. При этом уровень официальной инфляции может быть умышленно или неумышленно искажен. Неумышленное искажение уровня инфляции может быть связано с методом расчета, в котором используется ограниченный перечень товаров и услуг.

$\Pi_{АТ}$ – потери от выбора худшей альтернативы вложения капитала в твердой валюте, %. Значение рассчитывается по максимальной доходности широко распространенных альтернатив использования капитала в твердой валюте: валютные депозиты, замещающие облигации класса А или иное. В крайнем случае, минимальное значение $\Pi_{АТ}$ должно быть не ниже уровня инфляции в твердой валюте.

Для нейтрализации потерь от инфляции и обесценивания национальной валюты теоретически и гипотетически предприятие АПК может вложить капитал в твердую валюту, но тогда появятся потери вследствие упущенной выгоды от неиспользования капитала уже в такой валюте. Естественно, что уровень дан-

ных потерь следует определять по доходности широко распространенных альтернатив использования капитала в твердой валюте. Твердая валюта также подвержена девальвации и обесцениванию вследствие инфляции, хоть и в меньшей мере.

Условно нулевой уровень реальной рентабельности достигается при таком значении рентабельности собственного капитала, которое позволяет предотвратить собственный капитал от обесценивания вследствие инфляции, девальвации национальной валюты, а потерь от выбора не самой лучшей альтернативы вложения капитала, но еще не обеспечивает его прирост. Такой уровень рентабельности собственного капитала можно рассматривать как условную финансовую точку безубыточности. Невозможность достижения ее в долгосрочной перспективе делает инвестиции в бизнес нецелесообразными.

При условно нулевом уровне реальной рентабельности номинальная рентабельность выше нуля и есть номинальная прибыль, а, следовательно, должен быть и налог на прибыль, который также вносит негативный вклад в обесценивание собственного капитала и представляет собой продолжение потерь от инфляции.

С одной стороны, чем выше инфляция, тем ниже реальная стоимость капитала и ниже реальная стоимость денежного платежа в виде налога.

Но, с другой стороны, чем выше инфляция, тем выше потери от налога на прибыль при условно нулевом уровне реальной рентабельности. Например, если рентабельность собственного капитала равна уровню инфляции, то имеет место условно нулевой уровень реальной прибыли, однако номинальная прибыль позитивная, что приводит к необходимости уплаты налога на прибыль, сумма которого уменьшает реальную прибыль.

Если ставка налога на прибыль составляет 20 %, то:

$$H_0 = I \times 0,2 \text{ или } H_0 = (T_{НВ} + \Pi_{АТ}) \times 0,2 \\ \text{или } H_0 = \Pi_{АН} \times 0,2. \quad (6)$$

В Российской Федерации по данным ее Федеральной службы государственной статистики [Цены, инфляция ...] официальный уровень инфляции можно определить по индексам

потребительских цен. Такие данные есть начиная с 1991 года. Но в период 1991–1999 гг. соответствующие значения больше подпадают под понятие «гиперинфляция». Маловероятно, что такие события когда-либо повторятся, поэтому для расчета прогнозного уровня инфляции относительно будущего мы предлагаем исключить эти годы из оценки. В противном случае нам нужно будет использовать значение инфляции, равное 132 %, что явно будет неадекватным.

Если принимать в расчет значения индексов потребительских цен начиная с 2000 по 2022 г., то среднегодовой уровень инфляции

за этот период составлял 9,74 % в год, однако в последние годы тенденция была на понижение (рис. 1).

Значение официальной инфляции теоретически может быть искаженным, поэтому для объективности оценки сравним ее с темпами обесценивания национальной валюты по отношению к условно твердым: доллару США и евро.

Если для оценки адекватной инфляции на будущее мы использовали период 2000–2022 гг., то аналогичным должен быть период и для анализа среднегодового темпа обесценивания национальной валюты (см. рис. 2 и 3).

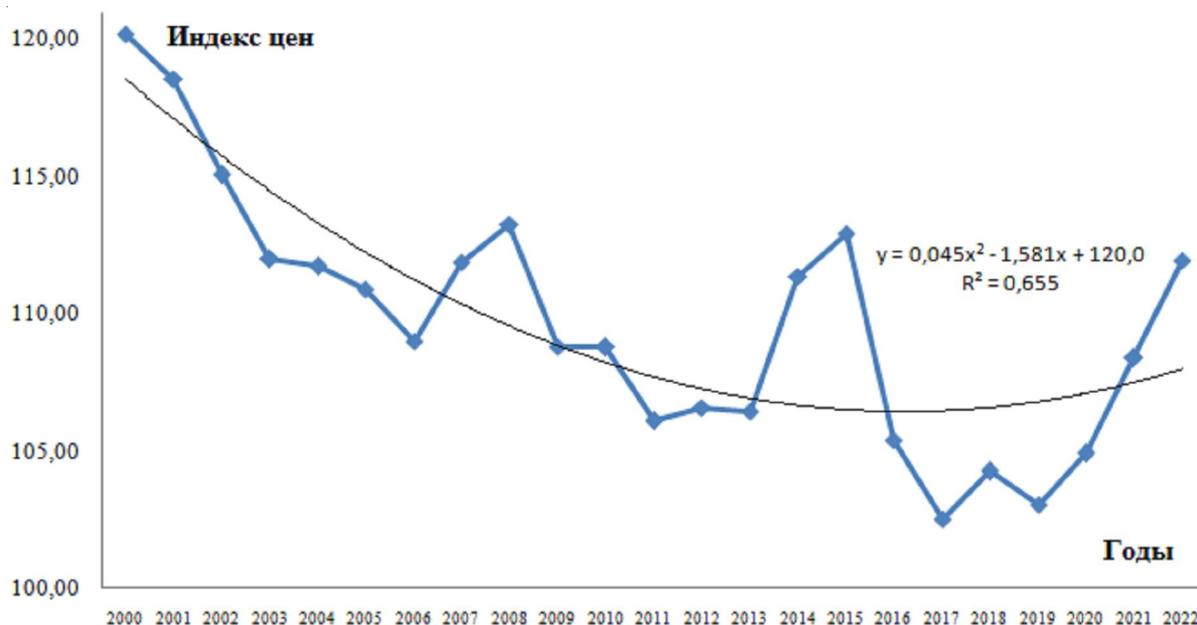

Рис. 1. Динамика индекса потребительских цен в России за период 2000–2022 годов

Fig. 1. Dynamics of the consumer price index in Russia for the period 2000–2022

Примечание. Составлено автором по: [Цены, инфляция ...].

Рис. 2. Динамика курса доллара США за период 2000–2022 годов

Fig. 2. Dynamics of the US dollar exchange rate for the period 2000–2022

Примечание. Составлено автором по: [Динамика официального курса ...].

Для определения среднегодового обесценивания рубля по отношению к данным валютам воспользуемся формулой (1). Согласно исходным данным среднегодовой темп обесценивания рубля по отношению к доллару США в период 2000–2022 гг. составлял:

$$CAGR = \left(\left(\frac{82,6}{27,0} \right)^{\frac{1}{22}} - 1 \right) \cdot 100 \% = 5,21 \% \text{ в год.}$$

Согласно исходным данным среднегодовой темп обесценивания рубля по отношению к евро в период 2000–2022 гг. составлял:

$$CAGR = \left(\left(\frac{90,6}{27,8} \right)^{\frac{1}{22}} - 1 \right) \cdot 100 \% = 5,52 \% \text{ в год.}$$

Сравнивая значения инфляции и темпы обесценивания национальной валюты по отношению к условно твердым за период 2000–

2022 гг., получаем результат, что официальный уровень инфляции превышал уровень девальвации национальной валюты. Таким образом, уровень официальной инфляции в стране можно с высоким уровнем надежности использовать в качестве бенчмарка обесценивания собственного капитала.

Если значение инфляции и девальвации национальной валюты определить относительно нетрудно, то с потерями от выбора худшей альтернативы вложения капитала в национальной валюте ($\Pi_{АН}$) определится сложнее. Число альтернатив может быть бесконечным, но мы должны ориентироваться на широко распространенные с понятным или минимальным уровнем риска. Такими альтернативами являются депозитные вклады и облигации федерального займа. По облигациям такого займа удалось только найти визуальное отображение доходности за период последних 10 лет (рис. 4). К сожалению, данные о динамике до-

Рис. 3. Динамика курса евро за период 2000–2022 годов

Fig. 3. Dynamics of the euro exchange rate for the period 2000–2022

Примечание. Составлено по: [Динамика официального курса ...].

Рис. 4. Динамика доходности облигаций федерального займа за период 2003–2023 годов

Fig. 4. Dynamics of the yield of federal loan bonds for the period 2003–2023

Примечание. Составлено автором по: [Динамика доходности ...].

ходности облигаций федерального займа за двадцать и более лет не являются широко распространенными и характеризуются сложностью их точного определения.

Данные графика (рис. 4) позволяют лишь визуально определить средний уровень за период, который также ограничен только 10 годами. Такой анализ позволяет сделать вывод о превышении уровня инфляции над доходностью облигаций федерального займа.

Мы не рассматриваем доходность по депозитам, поскольку ее уровень был всегда меньше доходности облигаций.

По совокупности факторов, в том числе недостаточности точных количественных данных о доходности альтернатив, в нашем методе следует остановиться на использовании значения инфляции в качестве бенчмарка обесценивания собственного капитала, то есть следует использовать формулу (3):

$$P_{СК} \geq 9,74 + 9,74 \times 0,2 = 11,69 \%$$

Таким образом, для нейтрализации обесценивания собственного капитала от инфляции, девальвации национальной валюты, а также потерь от выбора не лучшей альтернативы – рентабельность собственного капитала предприятий АПК на протяжении последних 20 лет должна была быть не ниже 11,69 %. Учитывая обострение геополитической обстановки и санкционное давление, данное значе-

ние для планирования будущих событий можно принимать с некоторым повышением до уровня 12–13 %.

Статистических данных для расчета рентабельности собственного капитала по всем предприятиям АПК России нет в открытом доступе, но есть информация по отдельным агрохолдингам, которые являются публичными (табл. 1).

Несмотря на некоторое сходство, предприятия АПК в России могут иметь существенные различия как в специфике, так и в уровне прибыльности. Многие из них характеризуются использованием государственной финансовой поддержки в виде кредитов со сниженной процентной ставкой и прямых субсидий.

Часть агрохолдингов одновременно используют предоставляемый государством капитал на льготных условиях, а также осуществляют текущие финансовые инвестиции в депозиты, облигации и акции для нейтрализации влияния инфляции на избыточные денежные активы. Без государственной финансовой поддержки значение рентабельности собственного капитала в таблице 1 могло бы быть существенно ниже.

По данным таблицы 1 компанию Русгрейн можно считать исключением. В целом по сектору экономики значение рентабельности собственного капитала за период 2017–2021 гг. находилось в пределах 27 %, что су-

Таблица 1. Рентабельность собственного капитала агрохолдингов за период 2017–2021 годов

Table 1. Return on equity of agricultural holdings for the period 2017–2021

№ п/п	Название	Сфера деятельности	Значение рентабельности собственного капитала
1	Русагро	Производство сельскохозяйственной продукции: выращивание сахарной свеклы, зерновых и других сельскохозяйственных культур; выращивание свиней; переработка сахара-сырца и производство сахара из сахарной свеклы, а также производство и переработка растительного масла	15,97
2	Группа Черкизово	Растениеводство, птицеводство, свиноводство, производство индейки и мясoperеработка	17,70
3	Русгрейн Холдинг	Производство и переработка сельскохозяйственной продукции: растениеводство, переработка и хранение зерна, выращивание зерновых и комбикормов; птицеводство	Убыточная деятельность
4	Новороссийский комбинат хлебопродуктов	Пищевая промышленность. Зерновой терминал. Экспорт зерновой продукции	38,48

Примечание. Составлено автором по: [Финансовые результаты ...].

шественно выше значения 11,69 % – определенного в качестве условной точки финансовой безубыточности [Финансовые результаты ...].

Выводы

Если классическая точка безубыточности учитывает явные бухгалтерские затраты, то финансовая должна рассматривать неявные, которые ведут к обесцениванию собственного капитала. Финансовую точку безубыточности можно рассматривать как такой объем деятельности, при котором значение рентабельности собственного капитала показывает целесообразность бизнеса с учетом инфляции и девальвации национальной валюты, а также потерь от выбора не лучших альтернатив использования капитала. Невозможность достижения ее в долгосрочной перспективе делает инвестиции в бизнес нецелесообразными.

Обоснована целесообразность сравнения рентабельности собственного капитала предприятий агропромышленного комплекса России с темпами инфляции и девальвации национальной валюты, а также доходностью альтернативных возможностей вложения капитала в качестве упущенной выгоды.

В перечне неявных потерь, с которыми следует сравнивать рентабельность собственного капитала, обосновано учитывать налог на прибыль при условно нулевом ее реальном уровне как продолжение потерь от инфляции. Чем выше уровень инфляции, тем выше данные потери и тем большее число предприятий остаются за чертой достижения реального нулевого уровня обесценивания собственного капитала. Чем выше уровень инфляции, тем выше должна быть эффективность использования капитала в бизнесе, и тем большее число бизнесов не справляются с такой задачей. Таким образом, инфляция уничтожает низкоэффективные виды бизнеса.

На протяжении последних 22 лет темп официальной инфляции превышал темп девальвации национальной валюты, что позволяет использовать первый в расчетах с удовлетворительной степенью надежности в качестве бенчмарка обесценивания собственного капитала. При этом точное количествен-

ное определение значения доходности широко распространенных альтернатив вложения капитала за долгий период времени остается проблемным для целей анализа и практического использования предлагаемого метода. Проблематичность количественной оценки потерь от выбора худшего варианта использования капитала является дополнительным аргументом использования официального уровня инфляции в стране в качестве бенчмарка обесценивания собственного капитала.

Определено, что за последние 22 года среднестатистические годовые потери от инфляции и налога на прибыль при условно нулевом реальном уровне рентабельности соответствовали значению 11,69 %. Таким образом, для обеспечения сохранности реальной ценности собственного капитала его рентабельность на предприятиях АПК должна была превышать значение 11,69 %. Анализ фактического значения рентабельности собственного капитала за период 2017–2021 гг. по предприятиям АПК показал – в основном данный показатель превышал значение 11,69 %, что позволяло констатировать надежность и целесообразность инвестиций в данный сектор экономики. Не исключено, что такой уровень надежности был обеспечен за счет финансовой государственной помощи. Таким образом, на протяжении долгого периода времени основной вид деятельности предприятий агропромышленного комплекса обеспечивал их владельцам реальное приумножение капитала.

Дефицит открытых статистических данных относительно значения рентабельности собственного капитала по данному сектору экономики является существенной трудностью для проведения мониторингов и исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Боронина, Л. Н. Основы управления проектами : учеб. пособие / Л. Н. Боронина, З. В. Сенук. – Екатеринбург : Изд-во Урал. федер. ун-та, 2015. – 112 с.
- Динамика доходности облигаций федерального займа. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/rates-bonds/russia-25-year-bond-yield-streaming-chart>. – Загл. с экрана.

- Динамика официального курса заданной валюты // Сайт Центрального Банка России. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru>. – Загл. с экрана.
- Ермекбаев, А. З. Анализ безубыточности предприятия как основа при принятии эффективных управленческих решений / А. З. Ермекбаев, С. А. Ким // MODERN SCIENCE. – 2020. – № 2-2. – С. 54–59.
- Калмыкова, Е. Ю. Анализ безубыточности кредитного потребительского кооператива / Е. Ю. Калмыкова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 42 (180). – С. 13–18.
- Караева, Ф. Е. Оценочные индикаторы финансовой устойчивости / Ф. Е. Караева, В. В. Калицкая // Управленческий учет. – 2022. – № 6-3. – С. 489-494. – DOI: 10.25806/uu6-32022489-494
- Кроливещкая, В. Э. Индикаторы финансовой устойчивости банковской системы / В. Э. Кроливещкая, Е. О. Масловская // Экономика и банки. – 2022. – № 2. – С. 3–10.
- Круш, З. А. Безубыточность как индикатор финансовой устойчивости предприятия / З. А. Круш, Е. В. Терновых // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 12 (54). – С. 38–42.
- Моргачев, И. В. Рентабельность собственного капитала российских предприятий по отраслям / И. В. Моргачев, М. Ф. Дубкова, Е. А. Колпакова // Вестник академии знаний. – 2023. – № 54 (1). – С. 199–204.
- Подкорытов, В. Н. Ставка дисконтирования и рентабельность собственного капитала крупнейших компаний минерально-сырьевого комплекса России: сравнительный анализ / В. Н. Подкорытов, Л. А. Мочалова // Известия высших учебных заведений. Горный журнал. – 2020. – № 8. – С. 71–80. – DOI: 10.21440/0536-1028-2020-8-71-80
- Савчук, В. П. Финансовый менеджмент предприятий: прикладные вопросы с анализом деловых ситуаций : учебник / В. П. Савчук. – Киев : Издат. дом «Максимум», 2001. – 600 с.
- Тарасова, А. Ю. Финансы предприятий : учеб. пособие / А. Ю. Тарасова. – Ярославль : Канцлер, 2018. – 108 с.
- Трофимов, В. В. Управление проектами : учеб. пособие / В. В. Трофимов. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 174 с.
- Финансовые результаты деятельности публичных компаний. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/>. – Загл. с экрана.
- Хоружий, Л. И. Стратегический анализ безубыточности организаций АПК / Л. И. Хоружий, Н. Ю. Трящина, А. С. Гусева // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2021. – № 6. – С. 42–51. – DOI: 10.33920/sel-11-2106-04
- Цены, инфляция, потребительские цены // Сайт Федеральной службы государственной статистики. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/prices#>. – Загл. с экрана.
- Чалганова, А. А. Экспресс-анализ безубыточности по данным бухгалтерской финансовой отчетности для целей управления затратами / А. А. Чалганова // Актуальные проблемы учета, анализа и аудита. – 2021. – № 10. – С. 205–210. – DOI: 10.52899/9785883036216_205

REFERENCES

- Boronina L.N., Senuk Z.V. *Osnovy upravleniya proyektami: ucheb. posobiye* [Project Management Fundamentals. Textbook]. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. fed. un-ta, 2015. 112 p.
- Dinamika dokhodnosti obligatsiy federalnogo zayma [Yield Dynamics of Federal Loan Bonds]. URL: <https://ru.investing.com/rates-bonds/russia-25-year-bond-yield-streaming-chart>
- Dinamika ofitsialnogo kursa zadannoy valyuty [Dynamics of the Official Exchange Rate of a Given Currency]. *Sayt Tsentralnogo Banka Rossii* [Website of the Bank of Russia]. URL: <https://www.cbr.ru>
- Ermekbaev A.Z., Kim S.A. Analiz bezubytochnosti predpriyatiya kak osnova pri prinyatii effektivnykh upravlencheskikh resheniy [Analysis of Enterprise Break-Even as a Basis for Making Effective Management Decisions]. *Modern Science*, 2020, no. 2-2. pp. 54-59.
- Kalmikova E.U. Analiz bezubytochnosti kreditnogo potrebitelskogo kooperativa [Break-Even Analysis of a Credit Consumer Cooperative]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* [Financial Analytics: Problems and Solutions], 2013, no. 42 (180), pp. 13-18.
- Karayeva F.E., Kalitskaya V.V. Otsenochnyye indikatory finansovoy ustoychivosti [Estimated Indicators of Financial Stability]. *Upravlencheskiy uchet* [Management Accounting], 2022, no. 6-3, pp. 489-494. DOI: 10.25806/uu6-32022489-494.
- Krolivetskaya V.E., Maslovskaya E.O. Indikatory finansovoy ustoychivosti bankovskoy sistemy [Indicators of Financial Stability of the Banking System]. *Ekonomika i banki* [Economy and Banks], 2022, no. 2, pp. 3-10.
- Krush Z.A., Ternovykh E.V. Bezubytochnost kak indikator finansovoy ustoychivosti predpriyatiya [Break-Even as an Indicator of the

- Financial Stability of an Enterprise]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* [Financial analytics: Problems and Solutions], 2011, no. 12 (54), pp. 38-42.
- Morhachov I.V., Dubkova M.F., Kolpakova E.A. Rentabelnost sobstvennogo kapitala rossiyskikh predpriyatiy po otraslyam [Return on Equity of Russian Enterprises by Industry]. *Vestnik akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2023, no. 54 (1), pp. 199-204.
- Podkorytov V.N., Mochalova L.A. Stavka diskontirovaniya i rentabelnost sobstvennogo kapitala krupneyshikh kompaniy mineralno-syryevogo kompleksa Rossii: sravnitelnyy analiz [Discount Rate and Return on Equity of the Largest Companies in the Russian Mineral Resource Complex: Comparative Analysis]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Gornyy zhurnal* [News of Higher Educational Institutions. Mining Magazine], 2020, no. 8, pp. 71-80. DOI: 10.21440/0536-1028-2020-8-71-80.
- Savchuk V.P. *Finansovyy menedzhment predpriyatiy: prikladnyye voprosy s analizom delovyykh situatsiy: uchebnyk* [Financial Management of Enterprises: Applied Issues with the Analysis of Business Situations. Textbook]. Kiev, Izd. dom «Maksimum», 2001. 600 p.
- Tarasova A.U. *Finansy predpriyatiy: uchebnoye posobiye* [Enterprise Finance. Textbook]. Yaroslavl, Kantsler Publ., 2018.
- Trofimov V.V. *Upravleniye proyektami: uchebnoye posobiye* [Project Management. Textbook]. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGEU, 2019. 174 p.
- Finansovyye rezultaty deyatel'nosti publichnykh kompaniy* [Financial Performance of Public Companies]. URL: <https://ru.investing.com/>
- Khoruzhyy L.I., Tryastina N.Y., Guseva A.S. Strategicheskyy analiz bezubytochnosti organizatsiy APK [Strategic Break-Even Analysis AIC Organizations]. *Accounting in Agriculture*, 2021, no. 6, pp. 42-51. DOI: 10.33920/sel-11-2106-04
- Tseny, inflyatsiya, potrebitelskiye tseny [Prices, Inflation, Consumer Prices]. *Sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki* [Website of the Federal State Statistics Service]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price#>
- Chalганова А.А. Экспресс-анализ безубыточности по данным бухгалтерской финансовой отчетности для целей управления затратами [Express Break-Even Analysis Based on Financial Statements for Cost Management]. *Bukhuchet v sel'skom khozyaystve* [Actual Problems of Accounting, Analysis and Audit], 2021, no. 10, pp. 205-210.

Information About the Author

Illia V. Morhachov, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Management and Logistics in the Agro-Industrial Complex, Volgograd State Agricultural University, Prosp. Universitetsky, 26, Volgograd 400002, Russian Federation, Morgachov-ilya@yandex.com, <https://orcid.org/0000-0002-4347-3153>

Информация об авторе

Илья Викторович Моргачев, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и логистики в АПК, Волгоградский государственный аграрный университет, просп. Университетский, 26, 400002 г. Волгоград, Российская Федерация, Morgachov-ilya@yandex.com, <https://orcid.org/0000-0002-4347-3153>